



соответствующий аккузатив в стихе 18.<sup>2</sup> В пользу этого чтения говорит и параллель из Проперция, где в сходной ситуации употреблен аккузатив внутреннего содержания<sup>3</sup> (Prop. II, 3, 23–24):

Non tibi nascenti, primis, mea vita, diebus  
candidus argutum sternuit omen Amor?

*ardidus argutum* codd. | *candidus augustae* Macrobian.

Эта параллель тем весомее, что приведенные стихи Проперция обычно – и, пожалуй, по праву – считаются катулловской реминисценцией.

В целом мы склоняемся в пользу *approbationem*, хотя и не исключаем возможности второго чтения (*approbatione*).

Кроме установления текста, надо еще решить проблему интерпункции. Дело в том, что теоретически возможно двоякое членение текста на синтагмы:

- 1) Hoc ut dixit, Amor, *sinistra ut ante*,  
*dextra sternuit approbationem*.
- 2) Hoc ut dixit, Amor *sinistra, ut ante*  
*dextra*, sternuit approbationem.

С нашей точки зрения, метрика и порядок слов предполагают первый вариант интерпункции: внутри такой короткой синтагмы и тем более в такой ситуации, когда “заступ” за метрический колон приводит к двусмысленности, enjambement делал бы стих слишком тяжелым. Впрочем, не будем заранее исключать второй способ членения текста; посмотрим, даст ли удовлетворительный смысл первый вариант.

Итак, мы предлагаем исходить из следующего текста:

Hoc ut dixit, Amor, *sinistra ut ante*,  
*dextra sternuit approbationem*.

Когда он(а) это сказал(а), Амур, как (или: “хотя”) прежде [чихнул / чихал] слева, [теперь] чихнул в знак одобрения (собственно, “вычихнул одобрение”) справа.<sup>4</sup>

<sup>2</sup> Тогда приходится предполагать, что в стихе 9 переписчик, наоборот, переделал аккузатив в аблатив – возможно, поняв *dextra* как согласованное определение к *approbatio*; с другой стороны, *m* могло выпасть и из-за того, что оно слабо произносилось, а в рукописях обозначалось лигатурой.

<sup>3</sup> С другой стороны, рукописное *sinistravit* в стихе 17 наводит на мысль о том, что порчу текста скорее нужно было бы ожидать как раз во втором рефрене, а не в первом, дающем приемлемое чтение.

<sup>4</sup> В таком же виде эти двустишия восстанавливаются в изданиях Хельма (Catull. *Gedichte*. Lateinisch und deutsch von R. Helm [Berlin 1963] 60–61) и Шустера – Айзен-

Общий смысл этого пассажа должен заключаться в том, что своим чиханием Амур дает влюбленным хорошее предзнаменование:

Quis ullos homines beatiores  
vidit, quis Venerem auspicatorem? (25–26)

Мотив чихания Амура (Эрота) встречается уже в эллинистической поэзии (Theocr. 7, 96):

Σιμιχίδα μὲν Ἔρωτες ἐπέπταρον ἢ γὰρ ὁ δειλὸς  
τόσσον ἐρᾷ Μυρτούς, ὅσον εἴαρος αἴγες ἔρανται.<sup>5</sup>

Но почему бог любви чихает у Катулла по два раза (ante – nunc), да еще в определенной последовательности: оба раза прежде слева, а потом справа?

Ряд ученых объясняют это особенностью римской гадательной практики, в которой, в противоположность греческой, левая сторона выступает как благоприятная, а правая – наоборот: в таком случае Амур чихает слева для Септимия и справа для Акмы.<sup>6</sup> Были еще попытки принимать в текст *dextram* и понимать его в переносном смысле: т. е. Амур слева вычихнул “правильное, благоприятное” предзнаменование (игра слов).<sup>7</sup> Однако из имеющихся в нашем распоряжении свидетельств об античных суевериях следует, что и у римлян, и у греков (как, впрочем, и у большинства других народов), правая сторона фигурирует как счастливая, левая – как неблагоприятная.<sup>8</sup> Наиболее

---

хута (*Catulli Veronensis liber*. Rec. M. Schuster. Editionem stereotypam correctiorem editionis secundae curavit W. Eisenhut [Lipsiae 1958] 30); Крольц придерживается второго варианта пунктуации (*C. Valerius Catullus*. Hrsg. und erkl. von W. Kroll [Stuttgart 1929] 84); Майнорс (*C. Valerii Catulli Carmina*. Rec. brevis critica adnotatione instr. R. A. B. Mynors [Oxonii 1958] 32), Квинн (*Catullus: The Poems*, ed. with introd., rev. text and comment. by Kenneth Quinn [London 1973] 26–27) и Томсон (*op. cit.*, 127) оставляют расстановку запятых в данном пассаже на усмотрение читателя, причем Майнорс отмечает в аппарате: “locus nondum expeditus”.

<sup>5</sup> Ср. приведенное выше двустишие Проперция (Prop. II, 3, 23–24).

<sup>6</sup> T. Frank. Notes on Catullus // *CJQ* 20 (1926) 203 (автор предлагает разную расстановку знаков для строк 8–9 и 17–18: для строк 8–9 – первый из приведенных нами вариантов interpункции, для строк 17–18 – второй; однако в таком случае Катулл, кажется, поставил бы своих читателей в еще большее недоумение, чем переписчики его текста); H. A. Khan. Catullus XLV. What Sort of Irony? // *Latomus* 27 (1968) 10–12.

<sup>7</sup> A. P. Wagner. *Popular Associations of Right and Left in Roman Literature* (Baltimore 1912) 45–47.

<sup>8</sup> Arph. *Equ.* 638–640; Plut. *Them.* 119 a; Theocr. 3, 37–38; Plin. *N. H.* VII, 71. XXVIII, 35; Petr. *Sat.* 30; Vitruv. *De archit.* III, 4; Iuv. 10, 5; Ovid. *Fast.* II, 501–502. IV, 663–664. Подробнее о правом и левом в античных суевериях см.: Wagner. *Op. cit.*; I. M. J. Valeton. *De modis auspicandi Romanorum // Mnemosyne* 17 (1889) 275–325; A. Gornatowski. *Rechts und links im antiken Aberglauben* (Breslau 1936).

вероятное объяснение этого явления (предпочтения правой стороны) – врожденное физиологическое превосходство правой руки.<sup>9</sup>

Обратные общепринятым представления римлян о благоприятном левом засвидетельствованы только для небесной сферы (гадания по птицам, молниям и т. д.) и объясняются, скорее всего, особенностями ориентации.<sup>10</sup> И даже если Амур – в некотором роде птица,<sup>11</sup> то это едва ли дает основание рассматривать его чихание как *auspicium sinistrum* в строгом смысле слова, тем более что круг птиц, используемых для гадания авгурами, был строго ограничен. К тому же, знамение в данном случае состоит не в появлении “птицы-Амура”, а в его чихании; приметы же, связанные с чиханием, уж точно не имеют никакого отношения к учению авгуров. Наконец (об этом еще будет сказано ниже), эти версии плохо объясняют *ante*.

Есть еще одна остроумная интерпретация, не встретившаяся нам в научной литературе:<sup>12</sup> Амур вычихнул одобрение справа (якобы на новый манер, согласно новым, греческим представлениям), как раньше он чихал в знак одобрения слева (якобы согласно старым римским представлениям). Но, как мы только что отметили, особенность римского птицегадания не объясняет благоприятность чихания слева: к практике авгуров ни

<sup>9</sup> Такую точку зрения отстаивал Р. Хертц: R. Hertz. The Pre-eminence of the Right Hand: A Study in Religious Polarity. Transl. from French by R. Needham // *Right & Left: Essays on Dual Symbolic Classification*. Ed. by R. Needham (Chicago – London 1973) 3–31. Перевод выполнен по изданию: R. Hertz. La prééminence de la main droite: étude sur la polarité religieuse // *Revue philosophique* 68 (1909) 553–580.

<sup>10</sup> Вопрос о правом и левом в гадании римских авгуров остается крайне запутанным: разные птицы в разных ситуациях приносили удачу либо справа, либо слева. При этом за удачными предзнаменованиями закрепился термин ‘левые’ (*sinistra, laeva auspicia*), но неблагоприятные знамения, что весьма примечательно, не называются ‘правыми’. Наиболее подробно и корректно этот вопрос разбирает Валетон (*op. cit.*, 295 et passim), указывающий на принципиальное различие между т. н. *auguria impetrativa* (“испрошенными знамениями”) и т. н. *auguria oblativa* (“спонтанными, или неиспрошенными знамениями”), упоминаемое Сервием: Serv. *Ad Aen.* VI, 190: *auguria aut oblativa sunt, quae non poscuntur, aut impetrativa, quae optata veniunt*. В случае *auguria impetrativa* авгур, сидевший лицом к востоку или югу, ожидал появления в определенной части неба “подтверждающих” знамений; в случае же *auguria oblativa* человек, получающий знамение, очевидно, не всегда мог определить, где какие части света находятся: тогда благоприятными считались знамения (в том числе птицы), появляющиеся справа (Suct. *Vitell.* 9, 2; *Claud.* 7, 1), неблагоприятными – слева (Plaut. *Aul.* 624). Ср. также: J. Linderski. The Augural Law // *ANRW* II 16: 3 (1986) 2146–2322.

<sup>11</sup> Можно вспомнить пушкинское “Так и мне узнать случилось, / Что за птица Купидон” (*Послание к Наталье*). Кроме того, близость Эроса пернатым обыгрывается, например, в парабасе аристофановских «Птиц» (Arph. *Av.* 702 sqq.).

<sup>12</sup> Эта версия дважды предлагалась в ходе обсуждения нашего доклада по данной теме: на конференциях студентов-филологов СПбГУ и МГУ 2001 г.

Амур, ни его чихание относиться не могут. Предположим все-таки, что раньше приметы, связанные с чиханием, были противоположны современному Катутлу и когда-то было благоприятным чихание слева, а не справа. Но тогда окажется, что один только Катутл, не заподозренный в интересе к римским древностям, заметил эту особенность, да еще обыграл ее в стихотворении, а больше никакой рефлексии по поводу этой перемены в обычаях до нас не дошло: такие заядлые антиквары, как, например, Плутарх или Сервий, ничего подобного не знают и говорят только об особенностях римского *птицезадания* (Plut. *Quaest. Rom.* 78; Serv. *Ad Aen.* II, 54). Наконец, эта версия прекрасно объясняет *ante*, но оставит толкователя в недоумении перед *nunc*: получается, что *ante* и *nunc*, употребленные рядом, не создают антитезы; впрочем, об этом – чуть ниже.

Вильгельм Кролль,<sup>13</sup> понимая *ante* как ‘сначала, сперва’, объяснял чихание с обеих сторон как особую, усиленную (т. к. чихание двойное) разновидность благоприятного предзнаменования. Это толкование, встречающееся, кажется, еще в XVI в. в комментарии Мюре (Muretus), и является сейчас наиболее популярным.<sup>14</sup> Между тем оно не находит подтверждения в многочисленных античных свидетельствах о чихании как о знамении (в тех случаях, когда имело значение направление чихания, чих справа фигурирует как благоприятный, а слева – как неблагоприятный).<sup>15</sup> Вдобавок, ситуация, когда кто-то последовательно чихает с двух сторон от имярека, причем сначала слева, а потом справа (или наоборот, по пунктуации Кролля), была бы слишком редкой (если вообще возможной) для распространенной приметы.

В то же время подозрительным кажется и толкование *ante* в смысле ‘*primum*’.<sup>16</sup> *Ante* должно означать ‘прежде, т. е. до описываемых событий’,

<sup>13</sup> Kroll. *Op. cit.*, 84.

<sup>14</sup> Такой интерпретации придерживаются, например, А. Клотц (A. Klotz. *Zu Catull* // *RhM* 80 [1931] 346), П. Оксала (*Adnotationes criticae ad Catulli carmina, conscriptae a Paivö Oksala* [Annales Academiae Scientiarum Fennicae, ser. B, t. 135, 2, Helsinki 1965] 54–56), Горнатовски (*op. cit.*, 50), Фордайс (*Catullus. A Commentary* by C. J. Fordyce [Oxford 1961] 205–206), Квинн (*op. cit.*, 225–226).

<sup>15</sup> A. S. Pease. *The Omen of Sneezing* // *ClPh* 6 (1911) 429–443; Stearns. *Op. cit.* (см. прим. 1) 48; W. A. Oldfather. *The Sneeze & Breathing of Love* // *Classical Studies presented to E. Capps* (Princeton 1936) 269–270. Интересно, что чихание иногда воспринимается как подтверждение чьих-то слов или помыслов (Ном. *Od.* XVII, 541 sqq.; Хеп. *Anab.* III, 2, 9; ср. Агрф. *Equ.* 638–640 [см. прим. 20]): правда, в этих случаях (за исключением примера из Аристофана) не говорится о чихании справа или слева. Возможно, у Катутла мы наблюдаем контаминацию обоих представлений.

<sup>16</sup> Сознавая эту трудность, некоторые пытались представить здесь *ante* в пространственном значении: в таком случае Амур чихал бы по три раза: спереди и с обеих сторон. Однако такое понимание требует изменения текста (в чем, как мы попытаемся доказать, нет необходимости). Отсюда – конъектура Скалигера *inante*, Бэренса *et ante* и

тем более что в стихе 19 употреблен указывающий на антитезу антоним к *ante*: n u n c ab auspicio bono profecti / mutuis animis amant amantur.

На последнее обстоятельство, т. е. на противопоставление *ante* – *nunc*, еще в позапрошлом веке обращал внимание Карл Пауль Шульце;<sup>17</sup> он и предложил принципиально иную интерпретацию нашего рефрена, которую впоследствии развили Уильям Олдфазер<sup>18</sup> и Герман Трэнкле.<sup>19</sup> Все эти ученые справедливо указывают на существование античной традиции, согласно которой чих справа считался благоприятным, а чих слева – неблагоприятным предзнаменованием:<sup>20</sup>

Plut. *De genio Socratis* 581 a–b: ... τὸ Σωκράτους δαιμόνιον παρμὸς ἦν, ὃ τε παρ' αὐτοῦ καὶ ὁ παρ' ἄλλων. ἑτέρου μὲν γὰρ παρόντος ἐκ δεξιᾶς, εἴτ' ὀπισθεν εἴτ' ἔμπροσθεν, ὁρμᾶν αὐτὸν ἐπὶ τὴν πράξιν, εἰ δ' ἐξ ἀριστερᾶς, ἀποτρέπεσθαι...

Plut. *Them.* 119 a: ἅμα δὲ παρμὸς ἐκ δεξιῶν ἐσήμηνε.

Diog. Laert. VI, 48: ἐγὼ δὲ γε, εἴπε, παρῶν ἐξ ἀριστερῶν τρέμειν σε ποιήσω (ответ Диогена Синопского на хвастливые угрозы суеверного силача).

Отсюда следует, что когда-то раньше, чихая слева, Амур не благоволил к Септимию и Акме. На этом основании ученые предполагают существование в прошлом размолвки между героями, о которой Катулл (почти) ничего не сообщает из соображений такта.<sup>21</sup> В таком случае стихотворение приобрело бы отчасти характер горацианского “*Donec gratus eram tibi...*” или некрасовского “После ссоры так полно, так нежно / Возвращенье любви и участья”<sup>22</sup> (или катулловского же стихотворения о примирении с Лесбией [Cat. 107]). Несомненное

Гратвика *Hoc ut dixit, ut ante Amor sinistra* (CIPh 87 [1992] 234–240; автор имеет в виду восклицательное *ut*).

<sup>17</sup> K. P. Schulze. Zu Catullus // *Neue Jahrbücher für classische Philologie* 129 (1884) 182–184.

<sup>18</sup> Oldfather. *Op. cit.*, 268–281.

<sup>19</sup> H. Tränkle. Catulls Septimius- und Acmegegedicht (c. 45) // *Antidosis. Festschrift für W. Kraus zum 70. Geburtstag*. Hrsg. von R. Hanslik, A. Lesky, H. Schwabl (Wiener Studien 5, Wien – Köln – Graz 1972) 425–436.

<sup>20</sup> В одном ряду с приведенными здесь примерами стоит Ag. *Equ.* 638–640: ταῦτα φροντίζοντί μοι | ἐκ δεξιᾶς ἀπέλαρδε καταπύγων ἀνήρ· | καὶ γὰρ προσέκυσα.

<sup>21</sup> Шульце (*op. cit.*, 183) отказывается от идеи ссоры между героями, но не считает нужным дать другое объяснение прежнему неблагоприятному Амура: просто раньше у любви Акмы и Септимия не было хороших предзнаменований, а теперь они появились. Между тем кажется несомненным, что упоминание прежних неблагоприятных знаменений должно на чем-то основываться или намекать на какие-то обстоятельства: иначе, само по себе, оно было бы неинформативным и избыточным.

<sup>22</sup> “Мы с тобой бестолковые люди...”

достоинство такого толкования – в том, что оно согласуется с античными свидетельствами о суевериях, связанных с чиханием, и объясняет антитезу *ante* – *nunc*.

Возникает, правда, одна грамматическая трудность: при эллиптическом *sinistra ut ante* мы вынуждены восстанавливать только глагольную часть сказуемого (*sternuit*), а не все сказуемое целиком (*sternuit approbationem*) – иначе получилось бы, что раньше Амур “вычихнул слева одобрение”. Однако с этой трудностью, как нам кажется, можно смириться: эллипсы, в которых подразумевается противоположное по смыслу сказуемое или подлежащее, встречаются в античной литературе. Например, с вопроса, содержащего похожий эллипс, начинается первая книга сатир Горация (I, 1, 1–3):

Qui fit, Maecenas, ut nemo, quam sibi sortem  
seu ratio dederit seu fors obiecerit, illa  
contentus vivat, laudet diversa sequentis?

Здесь при сказуемом *laudet* мы должны восстанавливать подлежащее *unusquisque*, извлекая его из противоположного по смыслу *nemo*.<sup>23</sup>

Интерпретацию Олдфазера и Трэнкле трудно принять по другой причине: во всем стихотворении нет, кажется, и намек на что-либо омрачавшее отношения любовников. Более того, в случае, если бы прежде Амур *не одобрил* союз Акмы и Септимия, непонятен был бы пафос последнего, 26-го стиха о *самой благоприятной* любви. Если раньше Амур дал нашим влюбленным столь же сильное плохое предзнаменование, то это уже не *Venus auspicatissima*.

Мы предлагаем понимать под прежней немилостью Амура к героям (т. е. под его “чиханием слева”) не их ссору между собой, якобы имевшую место, а неудачный исход их прежних любовных увлечений: чихая слева, Амур не одобрял прежних связей Септимия с другими женщинами (до Акмы) и прежние романы гетеры Акмы с другими мужчинами. Когда же Акма и Септимий полюбили друг друга, Купидон благословил их союз, дав на этот раз каждому из них благоприятное предзнаменование. Только теперь, “отправясь в путь от хорошего предзнаменования”, они наслаждаются взаимной любовью (ст. 19–20). Сам Купидон хочет, чтобы они любили друг друга и никого иного: любовь с лучшими предзнаменованиями трудно себе представить (ст. 26).

Такое понимание избавляет нас от необходимости предполагать ссору между любовниками, намеки на которую отсутствуют. Напротив, тот факт, что герои любят не впервые, не требовал дополнитель-

<sup>23</sup> Ср. *Sat.* I, 1, 108–109; *Cic. De orat.* III, 14, 52; *Iuv.* 6, 17–18.

ных намеков или пояснений: это обычная ситуация для римской (и эллинистической) любовной лирики.

Ученых нередко озадачивало, что, чихая справа от одного, Амур, возможно, чихал бы слева от другого любовника; но, скорее всего, это стихотворение не подразумевает топологической педантичности, иначе ситуация была бы запутанной донельзя. О позе Септимия и Акмы трудно сказать что-то определенное; *in gremio tenens* (ст. 2) действительно может означать, что они обращены лицом друг к другу. Во всяком случае, чих Амура после слов каждого из любовников играет роль, по всей видимости, для того, кто только что говорил: после слов Септимия Амур чихает справа от Септимия, после слов Акмы – справа от Акмы.

Д. В. Кеуер

*Bibliotheca Classica Petropolitana*

Bei der Auslegung der Verse über Amors Niesen, das den Liebhabern Glück verspricht (с. 45, 8–9. 17–18), stößt man auf Schwierigkeiten. Der Sinn dieser Verse scheint folgender zu sein: “Als er / sie so sagte, nieste Amor zustimmend (*buchst.*: seine Zustimmung, *acc. intestinus*) von rechts, wie (*oder*: obwohl) früher von links”.

Die Bedeutung dieses Omens hat, dem Verfasser nach, nichts mit dem römischen Wortgebrauch ‘der linke = der gute’ zu tun, der nur auf Himmelserscheinungen und Vögel bezogen wurde (schlechte Zeichen wurden dabei niemals ‘rechte’ genannt). Hier geht es im Gegensatz dazu um *das Niesen*.

W. Kroll u. a. deuten *ante* (v. 8. 17) als ‘zuerst’: Amor niese zuerst von der einen, dann von der anderen Seite, was als besonders glücklich zu interpretieren sei. Diesem ist folgendermaßen zu widersprechen: 1., *ante* bedeutet schwerlich ‘zuerst’ (wie *primum*) und ist vielmehr mit dem folgenden *nunc* (v. 19) zu verbinden; 2., solch ein Aberglaube ist nicht nachgewiesen; 3., die Situation, in der man jemanden zuerst von links, dann von rechts niesen hört, wäre für ein gebräuchliches Omen zu selten, wenn überhaupt vorstellbar.

Der Autor argumentiert für die Interpretation von K. P. Schulze u. a., die zwei Sachen beachten: 1., die antike Tradition, ein Niesen von rechts für ein glückliches, von links dagegen für ein unglückliches Zeichen zu halten (Plut. 581 b; 119 a; Diog. Laert. VI, 48; cf. Arph. *Equ.* 638–640); 2., die Antithese “*ante* (v. 8. 17) – *nunc* (v. 19)”. Amor hatte also früher den beiden von links zugeneigt (hier ist eine starke Ellipse anzunehmen: *sinistra ut ante <negationem>*, *dextra sternuit approbationem*). Die frühere Ungunst Amors erklärt der Verfasser nicht durch einen Zank zwischen den beiden, sondern durch den früheren Mißerfolg in Beziehungen zu anderen Liebhabern. Umso mehr kann ihre jetzige gegenseitige Liebe als *Venus aspectatissima* gelten.